

ния будут способствовать положению директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (п. 5.4) и указа Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» (п. 16.9). Об этом свидетельствует активное использование домашнего ареста в первом полугодии 2011 г. – 183 случая против 98 в аналогичном периоде 2010 г. (по итогам выступления заместителя генерального прокурора Республики Беларусь А. Стука).

Изучение нами практики применения домашнего ареста в прокуратурах Минской области, Минска и Витебска за 2007–2010 г. показывает, что домашний арест в стадии предварительного расследования применялся как первоначально избранная мера пресечения в 93 %, в порядке изменения с ранее примененных мер пресечения в виде заключения под стражу – в 4,2 % и подписки о невыезде и надлежащем поведении – в 0,7 %, по указанию прокурора при отказе в даче санкции на заключение под стражу – в 2,1 %. Решение о его применении принимали: дознаватели ОВД – 48,6 %, следователи ОВД – 40,9 %, начальники следственных отделов предварительного расследования – 2,1 %, начальники органа дознания – 1,4 %, следователи прокуратуры – 4,2 %, прокурор (заместитель) – 2,1 %, суд в порядке разрешения жалобы – 0,7 %.

Домашний арест заключается в ограничении свободы передвижения подозреваемого или обвиняемого (далее – обвиняемый, если не указано иное) путем его изоляции в жилище с установлением определенных запретов и обязанностей. Одной из мер, сопровождающих домашний арест, является возложение обязанности на обвиняемого отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за его поведением (п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК). Представляется, что данная норма содержит различие по своему характеру обязанности: отвечать на звонки, звонить по телефону или лично являться, что обуславливает необходимость выделения каждой из них в отдельную норму УПК.

Возложение обязанности отвечать на телефонные звонки вступает в противоречие с одновременным установлением запрета телефонных переговоров, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 125 УПК, поскольку обвиняемый не всегда может определить, кто звонит. Именно этим, на наш взгляд, обусловлено редкое применение на практике данных запретов.

Изучение практики применения домашнего ареста показывает, что обязанность отвечать на телефонные звонки возлагалась в 21,6 %, из них в 4,3 % содержалось указание на п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК, в 11,5 % устанавливалась обязанность отвечать на звонки, в том числе 5,8 % – с указанием дней, времени звонков и номера телефона должностного лица (в 2,1 % – следователя, дознавателя). Одновременное установление мер, указанных в п. 2 и п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК, составляет 7,9 %.

Для возможности установления этих двух мер одновременно обвиняемый должен иметь стационарный телефон с определителем номера либо звонки должны поступать на его мобильный телефон. Полагаем, что при возложении обязанности отвечать на телефонные звонки в перечне сопровождающих домашний арест мер должны указываться конкретное должностное лицо органа, осуществляющего надзор за поведением обвиняемого, и его контактный телефон (рабочий и (или) мобильный). Кроме того, представляется целесообразным при объявлении постановления о применении домашнего ареста возложение обязанности на обвиняемого в письменном виде информировать должное лицо, применившее данную меру пресечения, об изменении номера телефона (домашнего, мобильного).

УПК не определяет, что следует понимать под «иными сигналами контроля», на которые обвиняемый должен отвечать. Представляется, что в данном случае законодатель имел в виду указанные в законе Республики Беларусь «Об электросвязи» средства электросвязи, посредством которых можно получать и передавать сигналы, голосовую информацию, текст или иные сообщения по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам. Полагаем, что возложение такой обязанности является нецелесообразным ввиду отсутствия вышеуказанных средств связи как у обвиняемого, так и у органа, осуществляющего надзор за его поведением. В связи с этим слова «иные сигналы контроля» необходимо исключить из соответствующей нормы УПК.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК на обвиняемого может возлагаться обязанность звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за его поведением.

В 1,4 % изученных нами надзорных производств предусматривалось альтернативное возложение одной из двух обязанностей, в 7,2 % устанавливалась обязанность звонить и являться в определенный орган, при этом только в 5 % указывались дни, время и номер телефона, по которому обвиняемый должен был звонить. В 2,2 % обвиняемый обязывался явкой, в 15,1 % – явкой с указанием временного периода и места явки, в 2,2 % устанавливалась обязанность являться в определенное время для участия в следственных и иных процессуальных действиях и судебном заседании.

Например, следователем Первомайского РУВД Минска в отношении обвиняемого З. устанавливалась обязанность являться по вызовам и подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, участвовать в следственных и процессуальных действиях.

Сказанное свидетельствует о том, что иногда нарушаются требования УПК об указании «определенного времени», что подразумевает установление конкретных дней, времени и места явки обвиняемого, а также происходит смешение процессуальных обязанностей последнего, закрепленных в ст. 41 УПК, и обязанностей, предусмотренных п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК.

В ходе проведенного нами интервьюирования 62,2 % опрошенных прокурорских работников, сотрудников ОВД и судей из различных регионов Республики Беларусь указали на возможность возложения обязанности на обвиняемого отвечать на контрольные телефонные звонки, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган, осуществляющий надзор за исполнением домашнего ареста.

На основании вышеизложенного полагаем, что домашний арест по сравнению с заключением под стражу является более выгодной мерой пресечения, поскольку позволяет экономить государственные средства, человеческие ресурсы и в то же время не отрывать обвиняемых от дома и семьи. Надлежащая правовая регламентация установления сопровождающих домашний арест мер будет способствовать эффективному исполнению данной меры пресечения и более частому ее использованию.

УДК 343.1

О.Г. Шевченко

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Ежедневно мы слышим о мерах национальной, экономической, предпринимательской, личной, имущественной, информационной и иной безопасности. Что же мы понимаем под термином «безопасность»? Понятие безопасности в научной литературе трактуется неоднозначно. Единого подхода к определению этой категории до сих пор нет.

В смысловом плане термин «безопасность» используется как противопоставление опасности, как характеристика отсутствия опасности. В. Даль определяет безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность». В ряде изданий определение «отсутствие опасности» дополняется тезисом «положение, при котором кому-либо, чему-либо не угрожает опасность». В связи с этим часто применяют определение, указывающее на безопасность как на надежную защищенность от опасностей и угроз. Такое понятие подчеркивает приемлемость и неизбежность опасностей и угроз определенного уровня, при этом как бы само собой подразумевается необходимость защиты объекта. Безопасность в отечественном и зарубежном законодательстве определяется также как защищенность (состояние защищенности) жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Но в условиях исходных опасностей защита может и не потребоваться. С этой точки зрения безопасность – это состояние отсутствия различного рода опасностей и угроз, способных нанести вред (ущерб) жизненно важным интересам человека, общества, государства. Поэтому защита является одним из составляющих элементов безопасности, но не обязательным.

Интересы субъектов находятся в постоянном развитии и изменении. Совокупность условий существования субъекта, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе его самореализации и которые он, таким образом, в состоянии контролировать, есть безопасность субъекта, безопасность его деятельности.

Соответственно обеспечение безопасности может рассматриваться как создание условий по устранению, недопущению опасности или угроз для жизненно важных интересов личности, общества и государства. Ряд исследователей под безопасностью понимают также систему гарантий, обеспечивающую явлению его нормальное развитие.

Кроме того, безопасность имеет субъективный и объективный критерий. Субъективный критерий – это психологическая комфортность, которая может быть следствием отсутствия каких бы то ни было опасностей и угроз (посягательств), а также следствием применения своевременных и эффективных превентивных мер, препятствующих возникновению опасности и угроз. К таким превентивным мерам можно отнести, например, сам факт существования законов, пропаганду мер, направленных на защиту в средствах массовой информации. Объективный критерий складывается из совокупности действий и решений, принимаемых как самим субъектом, так и компетентными органами, реализация которых устранила существовавшую ранее опасность или угрозу и упредила возникновение новой, т. е. создала условия для реализации прав, свобод и законных интересов. Данные действия и решения являются мерами, обеспечивающими безопасность, и должны применяться с разных позиций и в разных сферах деятельности, т. е. они должны быть разноотраслевыми.

Таким образом, безопасность – это комплексное понятие, включающее в себя разнообразные элементы сложной структуры, рассматриваемое с различных сторон.

УДК 343.121

Ю.П. Шкапиров

ОБЯЗАННОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО: ПРОБЕЛЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Вопросы правовой регламентации процессуальных прав и обязанностей подозреваемого и обвиняемого неоднократно становились предметом дискуссий. Перечень обязанностей указанных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, закрепленный в ст. 41, 43 УПК («являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс», «подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс» и «участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс»), является универсальным для всех участников уголовного процесса и в то же время наиболее усеченным. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель поступил таким образом для того, чтобы создать максимальные возможности для осуществления защиты подозреваемого и обвиняемого. Однако такая позиция нормотворцев привела к дисбалансу прав и обязанностей участников уголовного процесса и породила возможность для подозреваемого и обвиняемого воздействовать в своих интересах на ход расследования и рассмотрения уголовного дела. Речь прежде всего идет об отсутствии в ст. 41 и 43 УПК требований о недопущении разглашения указанными участниками уголовного процесса данных предварительного расследования. В то же время п. 7 ч. 2 ст. 50 УПК «Права и обязанности потерпевшего» предписывает последнему «не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом». В дополнение к этому ч. 3 ст. 50 УПК содержит указание об ответственности потерпевшего за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, по ст. 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Аналогичные требования содержат п. 5 ч. 2 и ч. 3 ст. 55 «Права и обязанности гражданского истца», п. 5 ч. 4 и ч. 5 ст. 57 «Права и обязанности законного представителя подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца», п. 5 ч. 3 и ч. 4 ст. 59 «Права и обязанности потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика», п. 8 ч. 3 и ч. 4 ст. 62 «Специалист»; п. 7 ч. 4 и ч. 5 ст. 63 «Переводчик», п. 6 ч. 3 и ч. 4 ст. 64 «Понятой», п. 3 ч. 4 ст. 48 «Защитник». Кроме того, указание об уголовной ответственности по ст. 407 УК за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, содержат ч. 6 ст. 60 УПК «Свидетель» и ч. 5 ст. 61 УПК «Эксперт».

Анализ содержания ст. 407 УК также свидетельствует о том, что подозреваемый и обвиняемый не могут нести ответственность за разглашение данных предварительного расследования, так как субъектом названного преступления может быть только лицо, предупрежденное «в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения». Но как отмечалось ранее, указанные участники уголовного процесса не обладают соответствующими обязанностями, в силу чего предупреждение их об установленной законом ответственности за разглашение сведений, составляющих тайну предварительного расследования, будет бесперспективным.

Таким образом, на законодательном уровне создан механизм противодействия расследованию, заключающийся в том, что данные предварительного расследования могут быть доведены третьим лицам, а имеющаяся информация – использована для воздействия на должностное лицо органа уголовного преследования или суд (например, через средства массовой информации) без каких-либо последствий для виновных в этом лиц. В этой связи представляется правильным внести изменения в УПК, заключающиеся в дополнении ч. 4 ст. 41 «Права и обязанности подозреваемого» и ч. 4 ст. 43 «Права и обязанности обвиняемого» пунктами 4 следующего содержания: «не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом».

УДК 343.13

И.В. Юркова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Основания и порядок применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц закреплены в гл. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Согласно ч. 1 ст. 65 УПК орган, ведущий уголовный процесс, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе, обязан принять предусмотренные законом меры по обеспечению безопасности этих лиц и их имущества. Таким образом, основанием для применения